

νέστατον Ἰωσήφ ἐν φυλακῇ δεσμεύσας κατέκλεισε·
 διὰ γυναικὸς τὸν παντὸς κόσμου λύχνον Ἰωάννην ἀπέ-
 τεμε. Τί δὲ λέγω περὶ ἀνθρώπων; Διὰ γυναικὸς τοὺς
 ἀγγέλους οὐρανόθεν κατέβαλε· διὰ γυναικὸς πάντας
 κατασφάζει, πάντας φονεύει, πάντας ἀτιμάζει, πάν-
 τας ὑβρίζει. Γυνὴ γὰρ ἀναιδὴς οὐδενὸς φείδεται· οὐ Λε-
 υῖτην τιμᾷ, οὐχ ἱερέα ἐντρέπεται, οὐ προφήτην αἰδεῖται.
 Ὁ κακὸν κακοῦ κάκιστον γυνὴ πονηρά. Καὶ μὲν πε-
 νυχρά ἦ, τῇ κακίᾳ πλουτεῖ· ἐὰν δὲ πλούτον ἔχῃ τῇ
 πονηρίᾳ συνεργοῦντα, δισσὸν τὸ κακὸν, ἀφέρητον τὸ
 ζῶον, ἀνέραπευτος νόσος, ἀνήμερον θῆριον. Ἐγὼ εἶδα
 καὶ ἀσπίδας, κολακευμένας ἡμεροῦσθαι, καὶ λέοντας
 καὶ τίγρεις καὶ παρδάλεις τιθασσευομένας πραῦνεσ-
 θαι· γυνὴ δὲ πονηρά καὶ ὑβριζομένη μαίνεται, καὶ κολα-
 κευομένη ἐπαίρεται. Καὶ ἔχῃ ἄνδρα ἄρχοντα, νύκτωρ
 καὶ μετ' ἡμέραν τοῖς λόγοις αὐτὸν ἐκμαχλεύουσα πρὸς
 δολοφονίαν ὀξύνει, ὡς Ἡρώδιᾶς τὸν Ἡρώδη· καὶ πένητα
 ἔχῃ ἄνδρα, πρὸς ὀργὰς καὶ μάχας αὐτὸν διεγείρει·
 καὶ χήρα τυγχάνῃ, αὐτὴ δ' ἐαυτῆς τοὺς πάντας
 ἀτιμάζει. Φόβῳ γὰρ Κυρίου οὐ χαλινούται τὴν γλῶτ-
 ταν, οὐκ εἰς τὸ μέλλον κριτήριον ἀποβλέπει, οὐκ εἰς
 Θεὸν ἀναβλέπει, οὐ φιλίας οἶδε δεσμούς φυλάττειν.
 Οὐδὲν ἐστὶ γυναικὶ πονηρᾷ τὸν ἴδιον ἄνδρα παραδοῦ-
 ναι εἰς θάνατον. Ἀλλὰ περὶ πονηρᾶς γυναικὸς
 ὁ λόγος ἄχρι τούτου ἐχέτω ὅρον. Δεῖ δὲ ἡμᾶς μνημο-
 νεῦσαι καὶ τὰς ἀγαθὰς, μέγιστα διὰ τὰς παρούσας.
 Αἱ γὰρ ἀγαθαὶ τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀρετάς ὡς ἰδίας
 ἐρῶσι, καὶ τοὺς ἐκείνων πόνους ὡς ἰδίους στεφάνους
 εἶναι λογίζονται. Γυνὴ ἀγαθὴ καὶ φιλόξενος ἦν ἡ μα-
 καρία Σουμανίτις, ἥτις τὸν ἄνδρα παρακαλέσασα,
 δωμάτιον ὠκοδόμησε τῷ Ἐλισσαίῳ, ἵνα διερχόμενος
 ἀκωλύτως ἔχῃ τὴν ἀνάπαυσιν. Ἠκούσατε, γυναῖ-
 κες, τὰς τῶν πονηρῶν γυναικῶν πράξεις, καὶ τὰς τῶν
 ἀγαθῶν ἀρετάς. Τὰς μὲν οὖν ἀγαπήσατε, τὰς δὲ μὴ
 ποθήσατε· καὶ τὰς μὲν μιμήσασθε, τὰς δὲ μισή-
 σατε, ἵνα τὸν αὐτῶν δρόμον, τῶν καλῶν λέγω, ἵχνη-
 λατήσαντες, εἰς τὸν αὐτὸν τῶν ἁγίων χερὸν ἀριθμη-
 θῇτε ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα
 καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

(S. Ioannis Chrysostomi Opera omniaop. et stud. Ber-
 nardi de Montfaucon. Parisiis. 1837. Tomus Octavus, pars
 altera. p. 609—614).

ослепи; женою цѣломоудренаго Іосифа связать в темницы за-
 твори; женою всего міра свѣтильника Іωанна оусѣкиѹ. Что
 же глаголю о члвцѣх: женою бо и агглы с горы долоу сверже.
 Жены ради вси оубиваетъ, вси заколаетъ, вса котораетъ и
 безчествуетъ. Жена бо бестудна никогж не ѡбинуется, ни
 прѣвника чтетъ, ни чистителя срамляется, ни пророка сты-
 дится. **О**ле зло всего зла злѣе — жена злѣе: аще бо
 нища есть, то снону имать оубожиа ради, аще ли бѣгатство
 имать, и то злобѣ ея помагаетъ. Трегубо зло, — тажек живот.
 Аз видѣх аспиды кротимы и кротишаса; жена же лоукава и
 сварлива всегда бѣсится и кротима высится. Аще ли имать
 мужа боарина, ношъ и день възостраетъ срдце емоу на пре-
 лестное оубиство оусташи, таже Иродіа Ирода. Аще ли
 нища имать мужа, на дръзновение и на котыры вставляеть.
 Аще ли вдова есть, сама собою вса безчествует. Страхом
 Божіимъ не восхлаетъ си языка, ни на боудущее соудище
 взирает, ни любовиного вѣсть хранити закона, но и присного
 мужа предаваетъ на смръть..... Но еже ѡ злыхъ женахъ слово
 до здѣ имать оуставити. Лѣпо же намъ поманѣти і о бѣгыхъ,
 паче же ѡ здѣ сущихъ. Блгыа бо во блгыхъ добрѣ видѣше и
 сами са онѣхъ нравы красѣше, и онѣхъ троуды свои сѣща
 вѣнца глаголють. Жена добра и мужа спшет: помысли блжинуую
 Сѣмантаныню, таже мужа оумоливши възгради хранину
 Іеліасѣви, да прихода бес сумнѣнія имать поконше..... Слы-
 шасте оубо злыхъ женъ дѣла и блгыхъ жен доброты. Да сіа
 любите и дѣла ихъ желанте и нравъ ихъ подражанте, а друугыа
 злыа жены возненавидите, да таковыхъ злыхъ искусь не прі-
 иметь, но бѣгыхъ житіе свое скончавше, и в томъ стѣмъ ликѣ
 видѣте о Христѣ о Господе нашемъ, Ему же слава, честь и
 дръжава коупно съ ѿцемъ и съ Сватымъ и блгымъ и живо-
 творящимъ Духомъ всегда и нынѣ и присно і во вѣкы вѣкомъ.
 Амінь. (л. 366—370).